

Поначалу Цзянь Линлин чувствовала себя немного скованно, но, к своему удивлению, за несколько дней привыкла к тому, что рядом с ней всегда лежит другой человек. Более того, она даже начала находить это довольно удобным — словно у неё появился живой плюшевый медведь.

Так, по привычке, Цзянь Линлин и Гу Исяо провели несколько дней в тесной близости.

На седьмой день Цзянь Линлин собралась возвращаться в университет. С легкой грустью она в последний раз погладила Сяосяо, и Гу Цзиньи, увидев её тоскливый взгляд, впервые за долгое время пошутил:

— Я начинаю подозревать, что ты вернулась сюда только ради нашей кошки.

— Нет, — покачала головой Цзянь Линлин. — Ещё ради книг.

— ...

Вернувшись в университет, Гу Исяо по непонятной причине больше не упоминала о том случае, когда она потеряла контроль в доме Гу. А вот Цзянь Линлин, привыкшая к спокойной жизни в доме Гу, получила печальное известие — на этой неделе начинаются занятия.

Пожаловавшись несколько раз, она взглянула на расписание и с энтузиазмом воскликнула:

— Исяо, у нас так много пар в одном классе!

Гу Исяо кивнула, и Цзянь Линлин невольно начала упрекать себя за то, что в прошлой жизни была настолько замкнутой, что познакомилась с Гу Исяо, которая училась всего в одном классе от неё, только на втором курсе.

Тот дебатный турнир с Гу Исяо в прошлой жизни оставил у неё глубокое впечатление.

Женщина, которая с виду казалась хрупкой, но при этом была полна решимости и уверенности, с её спокойным тоном, изысканной речью и воспитанием — она была именно тем человеком, к которому Цзянь Линлин хотела быть ближе.

На этот раз, став подругами, она чувствовала себя по-настоящему счастливой.

С надеждами на эту жизнь Цзянь Линлин погрузилась в сон, но во сне ей почему-то казалось, что чего-то не хватает.

Ах, точно! Живого плюшевого медведя!

Итак, она тихонько сползла с кровати и пробралась на кровать Гу Исяо, обняв её руками и ногами. Ожидаемого сопротивления не последовало — Гу Исяо лишь повернулась лицом к Цзянь Линлин и заснула ещё крепче.

Теперь уже Цзянь Линлин почувствовала себя неловко.

Что она делает? Разве это нормально — быть так близко?

Однако, будучи человеком с широкой душой, мисс Цзянь в конце концов спокойно заснула.

На следующее утро, умываясь, Гу Исяо, казалось, была в хорошем настроении — даже её туалетные принадлежности были расставлены аккуратнее, чем обычно.

Цзянь Линлин с недоумением смотрела, как Гу Исяо сама взяла её сумку, и в душе задавалась вопросом: когда Гу Исяо стала такой услужливой?

Хотя её лицо, как всегда, оставалось бесстрастным.

Сегодня была первая большая лекция с начала семестра.

На этой лекции собрались четыре класса, и когда они с Гу Исяо вошли в аудиторию, там уже было много незнакомых парней и девушек.

Когда они вошли, несколько парней бросили на них восхищённые взгляды, а несколько девушек тихо обсуждали их.

Чжан Яньмэй, сидевшая на предпоследнем ряду, заметила Цзянь Линлин и, даже находясь далеко, громко крикнула:

— Линлин! Сюда!!

Чжан Яньмэй подбежала к ним.

— Где ты была все эти выходные? Куда ты ходила? — Увидев рядом Гу Исяо, она тихо добавила, — Это твоя соседка по комнате, которая выглядит так мило? Почему она несёт твою сумку? Ты её не обижаешь, да?

— Пошла ты, я когда её обижала? — Цзянь Линлин символически толкнула Чжан Яньмэй, выражая своё недовольство.

В этот момент за её спиной раздался знакомый голос.

— Сестра Линлин, ты здесь, как раз хотела тебя спросить кое о чём.

Подошла Инь Инь.

После последнего инцидента она вела себя спокойно около десяти дней, но затем сплетни переключились на несчастного Мэн Хая, и она снова стала активной.

— Сестра Линлин, ты здесь, как раз хотела с тобой поговорить, — Инь Инь на лице был лёгкий макияж, она мило улыбалась, выглядя как милая соседская девочка, вызывая чувство нежности.

— Что случилось? Говори, — сегодня Цзянь Линлин была в хорошем настроении, и, видя, что эта девчонка не доставляет хлопот, не стала с ней спорить, но и не хотела долго разговаривать.

Инь Инь улыбнулась, собираясь заговорить, но, увидев Гу Исяо рядом с Цзянь Линлин, сказала:

— А, сестра Исяо тоже здесь!

— Сестра Исяо? — Цзянь Линлин почувствовала лёгкое раздражение и тихо прошептала Гу Исяо. — Когда вы стали так близки?

— Мы обе в студенческом совете, — Гу Исяо ответила спокойно, без тени смущения.

Чжан Яньмэй тихо посмеялась над Цзянь Линлин:

— Вы двое выглядите так, словно ловите кого-то на горячем.

— Отстань, отстань, — Цзянь Линлин махнула рукой, сунув в рот Чжан Яньмэй только что купленное пирожное, чтобы остановить её дальнейшие слова, затем повернулась к Инь Инь и с лёгкой гримасой сказала. — Говори быстрее, у меня и сестры Исяо много дел.

Инь Инь улыбнулась.

— Похоже, вы действительно близки... На самом деле, ничего особенного. Я просто хотела сказать, что вступила в вокальную группу художественной труппы. Мы с тобой в одной команде, так что давай поддерживать друг друга.

Художественная труппа? Вокальная группа??

Цзянь Линлин вдруг вспомнила об этом. Это было в первые дни семестра, когда её затащили в вокальную группу, и она, не особо задумываясь, заполнила анкету.

Кто бы мог подумать, что её, не отличающуюся выдающимися вокальными данными, тоже затащат в вокальную группу. Как говорила Чжан Яньмэй: «Это общество, где главное — внешность».

— Ты со мной в одной группе? Неужели ты тоже... — взгляд Цзянь Линлин был полон сочувствия. — Попала в что-то вроде логистики?

Инь Инь почувствовала лёгкое раздражение от её взгляда.

— Да, сестра Линлин, мы с тобой будем организовывать конкурс кампусных певцов в следующем месяце. Это очень важное мероприятие, разве руководитель тебе не сказала?

Организовывать... конкурс певцов? Почему эта проклятая руководительница Фу Шуяо ей ничего не сказала?!

В этот момент старшекурсница Фу Шуяо, лежащая в своей комнате в общежитии, чихнула.

— Странно, почему я вдруг простудилась?

Очнувшись, Цзянь Линлин хотела спросить ещё, но услышала, как Гу Исяо сказала:

— Этот конкурс певцов организует студенческий совет, и Инь Инь, как представитель и студенческого совета, и вокальной группы, действительно удобнее заниматься этим.

— Да, я постараюсь изо всех сил! — Инь Инь сияла улыбкой, выглядя как яркий белый цветок, только что распутившийся.

Цзянь Линлин не нашла, что ответить, а Гу Исяо и Инь Инь ещё немного поговорили, после чего Инь Инь вернулась на своё место.

Чжан Яньмэй посмотрела на удаляющуюся фигуру Инь Инь и тихо сказала Цзянь Линлин:

— Эта Инь Инь... действительно вызывает смешанные чувства. Честно говоря, она мне не очень нравится.

— Не говори, моя маленькая Гу Исяо меня бросила, — Цзянь Линлин выглядела совершенно несчастной.

Чжан Яньмэй, видя её растерянный вид, с улыбкой сказала:

— Эй, если ты будешь так продолжать, я начну подозревать, что ты лесбиянка. Ты всё время говоришь только о своей соседке по комнате, а о других людях в классе ты...

Цзянь Линлин прервала её, сделав решительное выражение лица.

— Не говори больше. Моё сердце принадлежит Гу Исяо, и никому другому.

— Ты серьёзно?

Услышав этот прохладный, как мята, голос, Цзянь Линлин мгновенно оцепенела. Обернувшись, она увидела Гу Исяо, которая стояла, скрестив руки, с лёгкой улыбкой на лице. Её тёмные глаза светились лёгкой насмешкой.

Чжан Яньмэй почувствовала, что её ослепили. Она помнила, что соседка Цзянь Линлин была холодной красавицей, но в последнее время она всё чаще улыбалась.

Цзянь Линлин, вопреки своему обыкновению, не стала разговаривать с Гу Исяо, а молча села в незаметный уголок. Гу Исяо не обратила на это внимания, взяла маленькую сумку и села рядом с ней.

Цзянь Линлин молча подвинулась немного в сторону, но Гу Исяо тоже подвинулась к ней. Цзянь Линлин хотела ещё отодвинуться, но поняла, что уже находится на краю сиденья.

Цзянь Линлин:

— ...

В этот момент в аудиторию вошёл лысый доцент, постучал по столу и объявил начало занятия. Шумная аудитория мгновенно затихла.

Авторская заметка: Я вдруг поняла, что забыла упомянуть одну вещь... Гу Исяо — натуральная лесбиянка, и в прошлой жизни, и в этой. Интересно, заметили ли вы это?

<http://bllate.org/book/16610/1518850>